Курочка Татарушка

Жили старик да старушка; была у них курочка Татару́шка. Снесла она яичко черно́, пестро и багро́висто; положили они его в клети на полку, на пряменьку на соломку. Кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расчи́бла. Старик-от заплакал, старуха зарю́мила; избу затопили, двери растворили, жо́рновы замололи. Идет баба по́ воду и говорит дедушке: «Что, дедушка, плачешь?» — «Не знашь, доченька, мово горя великого?» — «Какое у тебя горе?» — «У меня была едина курочка Татару́шечка, чнесла одно мне яичко черно, пестро и багро́висто; кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расчибла; я то заплакал, старуха зарю́мила, избу затопили, двери растворили, жо́рновы замололи».

Начала баба с печали ведра колоть. Приходит дьячек, спрашивает: «Что ты, дедушка, плачешь?» — «Ты не знашь мово горя великого?» — «Какое твое горе великое?» — «Вот ведь была у меня едина курочка Татару́шечка, снесла яичко черно, пестро и брагро́висто; кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расчибла; я то заплакал, старуха зарю́мила, избу затопили, двери растворили, жо́рновы замололи, баба шла за водой, стала ведра колоть»… Дьячек побежал и начал с печали дедушкиной колоколы бить. Бежит дьякон. «Что ты, дурак, делашь, колоколы бьешь?» Дьячек говорит: «Ты не знашь нашего горя великого: вот тут у дедушки была едина курочка Татару́шечка, снесла она яичко черно, пестро́ и брагро́висто; кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расчибла; старик-от заплакал, старуха-то зарю́мила, избу затопили, двери растворили, жо́рновы замололи; баба шла за водой, стала ведра колоть, а я колоколы бью!» А дьякон говорит: «Я с горя дедушкина все книги изорву!»

Идет поп, подходит к дьячку: «Что, дьячек, делашь?» — «Ты, батюшка, не бай, не говори, — ты не знашь нашего горя великого. У дедушки была едина курочка Татару́шечка, снесла она яйцо черно, пестро и багро́висто; кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расчибла; старик-от заплакал, старуха зарю́мила, избу затопили, двери растворили, жо́рновы замололи; баба шла за водой, стала ведра колоть, я колоколы бью, а отец дьякон книги рвет!»

Начал поп их лупить, сколько влезет, дьячка-то дубиной, дьякона-то вязиной. Поп был разумной, и сказке конец.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.